

УДК 342.2+352+353

**Мария Викторовна
Назукина**

аспирант
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Пермь
(342) 212-51-76
nazukina@mail.ru

**Олег Борисович
Подвинцев**

доктор политических наук,
директор Пермского филиала
по исследованию политических
институтов и процессов
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Пермь, (342) 212-51-76,
ipl_perm@mail.ru

**СТОЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ
РЕГИОНАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹**

Авторы анализируют типы столичных амбиций в российских регионах.

Столица, столичные амбиции, регионализация, федерализм.

Вопрос о соотношении, динамике и конкретном содержании центробежных и центростремительных процессов в современной России при всей своей актуальности остается явно недостаточно проясненным. Особенно это касается его ментального, идеологического, политико-культурного измерения.

В рамках данной работы предпринимается попытка выявить некоторые характеристики состояния упомянутых процессов через призму «столичных» претензий российских городов.

Выдвижение таких претензий и изобретение для этого разнообразных оснований в разной степени в каждом конкретном случае связано с обретением таких качеств, как «уникальность», «самодостаточность» и «превосходство». Столичные амбиции, как правило, находятся в русле позиционирования региона в целом, особенно если речь идет о главном городе того или иного субъекта РФ. Более того, претензии на столичный статус – наиболее распространенное и очевидное проявление повышенных регионалистских устремлений. При этом необходимо учитывать, что один и тот же город может сочетать несколько «столичных» брендов разных типов и уровней.

¹ Работа выполнена по интеграционному проекту УрО РАН и СО РАН «Модернизационные вызовы XX века: интеллектуальные трансформации», реализуемому совместно с Институтом философии и права СО РАН.

Прежде всего необходимо отметить обилие претензий на «столичность» в современных российских условиях. Например, в списке, опубликованном на странице «Столицы России» русского сайта Википедии, помимо «исторических», «несостоявшихся» и «окружных» столиц, представлен список из 101 российского города, в отношении которых фиксируется более 160 неформальных «столичных» эпитетов [18]. Список при этом явно недостаточен, в нем представлены административные центры только 45 субъектов РФ, отсутствуют, например, Новосибирск, имеющий, по крайней мере, устойчивую репутацию «столицы Сибири» и Красноярск с его многочисленными и многообразными столичными устремлениями последних лет. Игнорируется статус «столицы Урала» в отношении Екатеринбурга, который именуется лишь «машиностроительной столицей России» (в то же время в отношении Челябинска фиксируется бренд «столицы Южного Урала»), ничего не говорится о звании «мусульманской столицы России», которое в последнее время оспаривается Грозным у Казани, и т.д. Многие столичные эпитеты имеют совсем недавнее происхождение. Другие использовались в прошлом, но в последние годы приобрели новые акценты и новые масштабы распространения.

Таким образом, с количественной точки зрения можно говорить о некоем «столичном буме» в современной России. Сам по себе этот факт можно считать свидетельством углубления процессов регионализации. Однако для понимания ее сути необходимо проанализировать содержание претензий на столичность.

Все неформальные «столичные» бренды, с нашей точки зрения, можно разделить на три типа: отраслевые, территориальные и государствообразующие.

Самая многочисленная группа – отраслевые бренды. Они очень разнообразны – от «текстильной» (Иваново), «шахтерской» (Кемерово) до «сахарной» (Белгород) или «лампочной» (Саранск). Чем меньше город, тем, как правило, уже специализация. Есть, например, «ягодная столица» (Мичуринск), «звукозаписывающая столица» (Апрелевка), «мотоциклетная столица» (Ирбит) и т.д. Иногда за тот или иной специализированный бренд проходит достаточно острая конкуренция. Например, на звание «огуречной столицы» России претендуют сразу три населенных пункта – город Луховицы в Московской области, город Суздаль во Владимирской и село Истобенск в Кировской области. Камышин, где в сентябре 2008 г. с успехом прошел Второй арбузный фестиваль, открыто стремится отобрать звание «арбузной столицы» у Астрахани [1; 3]. Не удивительно, что много претендентов на звание «нефтедобывающей столицы»: Нарьян-Мар, Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут.

Отраслевой бренд не обязательно связан с производством. В качестве лидирующих показателей могут акцентироваться, напри-

мер, подлинные или мнимые особенности состава населения. Так, алтайский Заринск фигурирует в качестве «геронтологической столицы», а среди брендов Самары есть и «столица русской девичьей красоты». Особой, «абстрактной», разновидностью отраслевых брендов можно считать утверждения, подобные тому, что начертано гигантскими буквами в центре главного города Чувашии: «Чебоксары – жемчужина России».

Отраслевые бренды выражают прежде всего уникальность того или иного города (и региона), но отнюдь не его самодостаточность. Более того, чем уже подобная специализация, тем труднее представить такую «столицу» вне общего российского тела. В то же время, следует отметить, что отраслевые столичные эпитеты и соответствующие амбиции принадлежат в основном малым и средним городам, а для крупных являются в основном дополнительными.

Территориальные бренды в отличие от отраслевых, предполагают утверждение столичного статуса не в отношении всей России, а лишь какой-то ее части, но при этом не по одному специализированному показателю, а в полном объеме. Они присущи прежде всего крупным городам, являясь, как правило, для них основными. Соответственно, такие бренды менее распространены, чем отраслевые, но тоже весьма многочисленны. Наблюдения позволяют говорить, что наименование «столица» в отношении соответствующего региона в настоящее время широко используется применительно ко многим, если не к большинству, главных городов субъектов РФ. Например, если по удмуртскому радио говорят о «погоде в столице», то имеют в виду, не Москву, а Ижевск. Причем от национальных республик не отстают многие субъекты РФ, имеющие краевой и областной статус. Так, Пермь именуют «столицей Прикамья», Петропавловск-Камчатский «столицей Камчатки», Челябинск, как уже отмечалось, «столицей Южного Урала» и т.д.

Еще более примечательна борьба, которая развертывается в настоящее время в различных частях России за статус межрегиональных «столиц».

На Дальнем Востоке – это соперничество между Владивостоком и Хабаровском. Столичные амбиции Хабаровского региона резко стимулировало размещение в нем центра Дальневосточного федерального округа. Между тем, исторически роль главного города этой части страны принадлежит Владивостоку, и представители Приморского края до сих пор время от времени пытаются спровоцировать процесс пересмотра статуса соседа¹. Тем не менее, статус федерального центра, как правило, принадлежит Хабаровску. Амбиции этого

¹ Например, когда в 2002 г. одновременно с выборами в Законодательное собрание края избирательная комиссия региона попыталась организовать опрос общественного мнения о переносе столицы округа из Хабаровска во Владивосток, этому резко воспротивилось полпредство округа. См.: [17].

города в борьбе с Владивостоком за статус дальневосточной столицы должно было поддержать, в частности, образование в 2005 г. Хабаровского государственного технического университета (до этого – Хабаровский политехнический институт, еще раньше – Хабаровский автомобильно-дорожный институт). Кроме того, в 2009 г. новым полпредом Президента России в ДФО был назначен губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев.

Тем не менее, в глазах населения и Хабаровского края, и Дальнего Востока, образ Хабаровска как «дальневосточной столицы» приживается медленно, если приживается вообще. Об этом свидетельствуют, в частности, различного рода голосования и обсуждения на Интернет-форумах того, какому городу быть экономической, культурной, политической столице макрорегиона. Хабаровск в этих обсуждениях практически не фигурирует.

При этом власти Хабаровского края очень активно культивируют идею столичности, продвигая ее в своих политических решениях. К примеру, для того чтобы закрепить за приграничным, лишенным агломерации Хабаровском роль социально-политической столицы Дальнего Востока, власти города рассчитывают на то, что к 2020 г. численность населения в краевом центре возрастет до 1 млн человек. Это планируется сделать за счет «стягивания» на юг региона жителей северных территорий Дальнего Востока, где, по заключению ученых, нет условий для нормального проживания [23]. Последствия развития такого сценария для российского Дальнего Востока представляются катастрофическими.

В 2000-е гг. федеральный центр имел определенную свободу маневра и в поощрении амбиций претендентов на роль сибирской столицы. Центром созданного Сибирского федерального округа стал Новосибирск, который еще с советских времен рассматривали как бесспорно главный город Сибири. Новый формальный статус подкрепил данные притязания. В различного рода путеводителях и презентационных материалах указания на столичное положение Новосибирска стало обязательным. При этом, правда, городские власти стремились вписать особый статус Новосибирска в общероссийский державный контекст. Показательны в этом отношении следующие слова из обращения мэра города: «На этапе формирования российской государственности Новосибирск приобрел новый статус – столицы Сибирского федерального округа. А значит, на нас, жителей города, невольно ложится новая ответственность – стать объединяющей силой территорий Сибирского края. И слова нашего великого соотечественника М.В. Ломоносова: “Российское могущество прирастать будет Сибирью” становятся нашим девизом в деле возрождения России как великой державы» [6, с. 5].

Вскоре, однако, положение Новосибирска в качестве «сибирской столицы» было оспорено. И прежде всего со стороны Красноярска.

Сочетание экономических (востребованность сырьевого и промышленного потенциала региона) и политических (борьба за губернаторское кресло, имевшая всероссийский резонанс) факторов на рубеже 1990–2000-х гг. усилили позиции Красноярска. На фоне стагнации в большинстве других российских городов, включая и Новосибирск, Красноярск, приобрел имидж динамично развивающегося современного мегаполиса.

Начало в Красноярском крае объединительного процесса (преобразования «матрешечного» субъекта РФ в единый) окончательно побудило Москву предпринять ряд шагов, направленных на возвышение данного региона и его центра по отношению к соседям. Важное значение имело, в частности, принятое в 2005 г. решение о размещении в Красноярске Сибирского федерального университета. Это было чувствительным ударом по Новосибирску. В том, что касается образования и науки, Красноярску всегда трудно было тягаться с Новосибирском, одним из предметов гордости которого, как уже отмечалось, является Академгородок. Не удивительно, что в Новосибирске решение федеральных властей было встречено иронично-язвительно [5].

В том же 2005 г. Красноярск стал местом проведения 6-го съезда «Единой России». В преддверии съезда местные СМИ писали: «Давний спор о том, что является неформальной столицей Сибири – Красноярск или Новосибирск – продолжается. С одной стороны, наш регион выделяется сильным экспортом. Он манит федеральных политиков – вспомним генерала Лебеда. А местные политики вырастают до статуса федеральных – Хлопонин входит сейчас в пятерку самых влиятельных губернаторов страны. С другой стороны, именно Новосибирск, а не Красноярск, стал центром Сибирского федерального округа. Новосибирск превосходит наш город по населению, он выгодно стоит на пересечении транспортных магистралей. Определение места 6-го съезда – событие на весах давнего спора: где все-таки негласная столица Сибири?» [24].

В середине 2000-х гг. к конкуренции со стороны Красноярска добавились амбиции, заявленные Омском и Томском. Все это стало вызывать беспокойство у новосибирской общественности. Автор обзора о состоявшейся в одном из клубов города дискуссии «География амбиций. Останется ли Новосибирск столицей Сибири?» делал вывод: столица нам нужна. Должны быть у города и достопримечательности, и привлекательность. Тогда здесь будет не только удобно жить – сюда пойдут инвесторы и сделают город еще более красивым и удобным, что в принципе и определяет столичность [4].

Еще одно аналогичное соперничество разворачивается в последние годы за статус «южной столицы России». У Ростова-на-Дону его активно оспаривает Краснодар. Краснодарский край занимает третье место в РФ по количеству населения, уступая только

Москве и Московской области: число его жителей превышает пять миллионов человек. Несмотря на устойчивую в 1990-е гг. репутацию одного из наиболее «красных» регионов, а до этого, в позднесоветские времена – одного из самых коррумпированных, в позднепутинский период этот субъект Федерации стал одним из самых привилегированных. Это неизбежно сказалось на амбициях краевого руководства и нашло отражение в региональной мифологии. Столица края благодаря включению в свой состав в начале 2000 г. ряда других населенных пунктов смогла превысить по численности населения 700-тысячный рубеж и выйти на 17-е место среди городов России. Весной 2007 г. глава города заявил, что благодаря притоку мигрантов Краснодар уже фактически является миллионником и официально станет таковым в ближайшие пять лет [10].

Как бы не старались так или иначе органично вписать тот или иной бренд «территориальной столицы» в державный контекст, сам по себе такой бренд объективно предполагает претензию уже не столько на уникальность, сколько на самодостаточность региона. Вероятно, не случайным является то обстоятельство, что во всех трех рассмотренных случаях федеральные власти оказывали определенную поддержку новым соискателям важных территориальных столичных брендов – Хабаровску, Красноярску, Краснодару, в пику их традиционным обладателям – Владивостоку, Новосибирску, Ростову-на-Дону. Наличие общепризнанного межрегионального центра облегчает в случае возникновения сепаратистских тенденций их реализацию. В то же время политика «разделяй и властвуй», как правило, дает неустойчивый результат и обычно проводится в тех случаях, когда другие пути достижения цели уже не могут быть реализованы.

Особый тип, с нашей точки зрения, составляют «государствообразующие» столичные бренды. Речь идет об «особой роли» тех или иных городов для российской государственности, что должно возвышать их над другими. Целым рядом подобных брендов обладает Санкт-Петербург. К этому же типу можно отнести претензии на роль «исторической столицы России», выдвигаемые Суздалем, Владимиром, Александровом, Ярославлем. Еще одной разновидностью являются претензии на особый политический уклад: например, «Новгород – колыбель русской демократии» или продвигаемый некоторое время назад региональными властями бренд «Пермь – либеральная столица России».

Исторические факты и региональные легенды формируют основу конструирования статуса столичности городов, в которых потенциально существовала вероятность стать столицей государства. Сам факт существования возможности реализации подобного сценария активно мифологизируется в таких регионах. В этом смысле интересен пример Вологды в региональной истории которой неод-

нократно повторяется, что Иван Грозный планировал сделать Вологду столицей России вместо Москвы. Однако, по легенде, на подъезде к Вологде с крепостной стены на него будто бы упал кирпич. Царь счел случившееся недобрым знаком и вернулся в Москву вместе со всей своей свитой. В 2003 г. в российских СМИ была запущена «утка» о том, что в Вологде усилиями петербуржцев планируется установить памятник кирпичу. Якобы в результате и стал возможным последовавший спустя два века перенос столицы в построенный Петром Великим Санкт-Петербург. Иными словами, если бы не вологодский кирпич, Петербургу не только не бывать российской столицей, но и, возможно, вообще не существовать [9].

Самым привлекательным и конкурентным стало относящееся к этому же типу звание третьей столицы России, на которое претендуют сразу несколько российских городов: Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Омск и Казань.

Для Новосибирска попытки продвижения в качестве «третьей столицы» России вполне согласуется с рассмотренным выше статусом «столицы Сибири». Интересно, что в различного рода дискуссиях по вопросу, куда следовало бы перенести столицу из Москвы, Новосибирск является неизменным фигурантом. Более того, неоднократно предпринимались попытки перевести эту идею в практическую плоскость.

История с переносом столицы России в Новосибирск возникла еще в 1993 г., ее высказал депутат Верховного совета Василий Липицкий [16]. Более шумевшим стало возвращение к этой идее летом 2005 г., когда депутат Госдумы от ЛДПР Николай Курьянович разработал законопроект о переносе российской столицы в Новосибирск. По его мнению, «этот город находится в наилучшем, и с точки зрения стратегической, и географической, положении. Сделав Новосибирск столицей, можно стянуть экономическое пространство с Запада и Востока» [11]. Более того, это позволит «более эффективно осуществлять воздушную и наземную оборону столицы в случае военной угрозы», «встряхнуть ожиревшую московскую элиту» и «вливать в жилы российской государственности свежую кровь сибиряков» [11].

В русле претензий Новосибирска на особый статус следует рассматривать и инициативу группы новосибирских политиков и бизнесменов во главе с председателем комиссии по муниципальной собственности новосибирского горсовета Александром Люлько, которая в апреле 2006 г. подготовила и внесла в Госдуму России предложение о придании городу статуса субъекта РФ. Необходимость этого А. Люлько объяснял тем, что необходимо организовать нечто вроде третьей столицы России. Это вовсе не означает, что какие-то федеральные структуры сюда нужно перенести. Это означает, что будут три крупных города с особым статусом – две исторические столицы и столица Сибирского края [20].

Все эти законопроекты так и остались не реализованными, однако благодаря значению сибирского региона Новосибирск все же сохраняет репутацию «третьей столицы» России, причем не только в самой стране, но и за ее пределами. Так, в 2007 г. в Новосибирске во время встречи президентов России и Казахстана Владимира Путина и Нурсултана Назарбаева, последний отметил, что впервые в жизни оказался в «третьем городе России» [12].

Претензии Омска в этом отношении весьма своеобразны. Областной центр нередко называет себя «третьей столицей» в память о колчаковской ставке времен гражданской войны. Омск стал главной ставкой Колчака в 1918 г., когда адмирал был провозглашен Верховным правителем России. Отличие от перечисленных выше «исторических столиц» состоит лишь в том, что ныне Омск входит в число крупнейших российских городов и, следовательно, обладает более масштабными амбициями.

Утверждение «Нижний Новгород – третья столица России» и монополизация статуса третьей столицы долгое время было наиболее значимой частью имиджевой стратегии Нижегородской области. Столичность, по мнению руководства региона, здесь измеряется объективными показателями – степенью влияния на валовой национальный продукт, количеством жителей и географическим местонахождением.

При этом нижегородские региональные власти в своих столичных амбициях сохраняли все же умеренность и осторожность. Так, во время президентской кампании 2008 г. кандидат на пост Президента РФ Андрей Богданов предложил перенести Госдуму в Нижний Новгород, а Совет Федерации и Академию наук России в Казань. В свою очередь, губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев, посчитал, что для выполнения столичных функций нужно иметь очень высокий потенциал и прилагать большие усилия для развития государственного аппарата. Такие затраты ради эфемерной идеи не нужны, так как Нижний Новгород и так столица Приволжского федерального округа. Это звание надо нести достойно [15].

Единственным конкурентом в борьбе за статус «третьей столицы» нижегородским активистам виделся только Екатеринбург как центр Урала [13]. Затем уже в качестве соперника они увидели и оценили Казань. Именно нижегородская региональная элита первой предприняла практические шаги, направленные на то, чтобы статус «третьей столицы» был закреплен только за их областным центром. В конце марта 2007 г. вице-губернатор Нижегородской области Ирина Живихина даже пригрозила Казани иском за самовольное присвоение себе звания «третьей столицы России» из-за соответствующей рекламной растяжки на международной выставке в Берлине.

Конкуренция за статус «третьей столицы» в июне 2007 г. привела к появлению в Нижнем Новгороде «Союза третьих городов стран мира». Говоря о целях и задачах союза, инициатор создания Валентин Водопьянов отмечал, что есть столицы стран, которые известны и понятны всем, но существует интересная жизнь и в третьих городах, – наша задача открыть эти города миру [2]. Нижний был провозглашен столицей этого Союза городов, поскольку именно он стал инициатором создания данной структуры.

Для жителей Казани претензии на соответствующий статус, помимо исторической роли и положения центра основного «национального» субъекта в составе Федерации, подогревались еще и тем, что в 2005 г. Владимир Путин, прибыв на праздновании тысячелетия города, называл его «третьей столицей России».

Ситуация конфликта между Нижним Новгородом и Казанью неожиданное разрешение получила в начале апреля 2009 г., когда Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) рассмотрела заявки Нижнего Новгорода и Казани на право называться «третьей столицей России» и приняла решение в пользу столицы Татарстана [19]. Одновременно Казань зарегистрировала права на товарные знаки «Третья столица», «Третий город», «Третий город России», а также «Russia's third capital» [8]. Таким образом, оказалось, что региональная амбиция способна конвертироваться в региональный бренд, закрепленный юридически.

Решение о регистрации Роспатентом бренда «третья столица» России в отношении Казани вызвало бурные обсуждения на различных форумах и поток скептических и язвительных комментариев в сети Интернет. При этом предлагались разнообразные кандидатуры на роль «четвертой», «пятой» и т.д. столиц. Лишь в редких случаях эти предложения носили серьезный характер. В то же время в ряде случаев подобная нумерация рассматривается всерьез. Так, информационное бюро в Ростове-на-Дону уже давно носит наименование «Седьмая столица».

Следует констатировать, что основным мотивом критического восприятия решения Роспатента (которое так или иначе приобрело политический характер) является ревность. В связи с этим ряд комментаторов усматривали в происшедшем далеко идущие опасные последствия для страны в целом. Показательны, например, рассуждения о том, понравится ли сибирякам, что они не «третьи», а так себе, с краю? Или в свете ближайших раскладов нам Сибирь надо на руках носить? Выделение Казани – незаслуженное умаление других городов. Каждый наш город прекрасен и уникален, и вторых, третьих и десятых среди них нет [25].

Тем не менее, наиболее болезненно данное решение должно восприниматься в Нижнем Новгороде. Утешительный приз в виде одновременно запатентованного бренда «столица Поволжья» пред-

ставляется сомнительным. Во-первых потому, что к Поволжью принадлежит та же Казань, и ситуация выглядит примерно так же, как если бы Воронеж провозгласили столицей Центральной России, включающей в себя Москву (такие проекты, кстати, имели место. В частности, они были связаны с переносом в Воронеж структур ЦФО [26]). Во-вторых, потому, что он вряд ли будет признан в Самаре или Саратове (которому принадлежал вплоть до конца 1920-х гг.). Идея общероссийского превосходства, которая была заложена для нижегородцев в бренде «третьей столицы», так или иначе оказалась потерянной.

Сам факт поражения в конкуренции за статус «третьей столицы» нижегородцы склонны объяснять либо формальным основанием («Казань раньше подала заявку»), либо признанием лоббистских усилий региональных властей Татарстана. Интересно при этом заметить курьезный факт: как только Казань получила юридический статус «третьей столицы» ее пригласили в «Союз третьих городов стран мира», созданный под эгидой Нижнего [7].

Наибольший интерес, как представляется, имеет восприятие самим региональным сообществом закрепленного столичного статуса, поскольку оно позволяет вскрыть символическую сущность подобных амбиций, которые оказываются несводимыми к чисто маркетинговым ожиданиям от данных продуктов. Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин в интервью «Би-би-си» отметил, что Казань и в целом Республика Татарстан играют исключительно важную роль в политике, экономике, а также в сфере международного и межконфессионального взаимодействия. Это признание того вклада, который Татарстан делает в последние годы в укрепление связей в отношениях с Евразийскими государствами [22]. Таким образом, речь идет именно о символическом признании, а не о признании объективированных показателей, таких как численность населения или экономический потенциал города в получении столичного статуса. Фактически Казань получила признанный статус «особого» города, что не может не усиливать ее политический капитал во взаимоотношении с Центром.

При всей значимости субъективно принимаемых на различных этапах власти решений, бум столичных амбиций среди городов современной России, как представляется, носит объективный характер и имеет два основных источника. Первый – сохраняющаяся тенденция к формированию и усилению региональных и локальных идентичностей, соперничающих с общероссийской. Становление идентичностей происходит и на мегарегиональном уровне, с чем и связана борьба за статус соответствующих территориальных столиц. Второй – развивающееся «москвоборчество», ревностное и неприязненное отношение к Москве, рождающее стремление, если не встать с ней вровень, то по крайней мере как-то уравновесить отно-

шения. При этом под Москвой вовсе необязательно понимается федеральный центр, а вполне возможно лишь привилегированный субъект Федерации или просто «мировой город» [14, с. 184-196]. И тот, и другой источник, очевидно, не теряют своей значимости.

При всей показанной противоречивости и разнообразии столичных амбиций, их распространение в целом делает ментальное пространство России более разнородным и конфликтным, нежели системным. Конфликтный потенциал особо проявляется при борьбе крупных городов за политический статус столицы (в «государствообразующим» типе столичных претензий). В этом смысле можно согласиться, с мнением, что «в политических претензиях – вся суть подобного соперничества. Жесткая централизация российской власти порождает у крупных российских городов комплекс младшего брата, по умолчанию стремящегося перещегоолять старших – хоть приручив Сивку-Бурку, хоть более тривиальным способом» [20]. Вопрос о степени критической массы при переходе от чисто символического к политическому качеству в подобной конкуренции остается открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Камышане – это нация, арбузная нация!» // Официальный сайт Администрации городского округа – город Камышин, 19.09.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admkamyshin.info/2008/09/19/kamyshane__jeto_nacija_arbuznaja_nacija.html (проверено 21.05.2009 г.).
2. 290 самых ярких городов, которые будут определены экспертами, войдут в состав Союза третьих городов мира // Региональное информационное агентство Правительстве Нижегородской области «Время Н», 2007. 19 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vremyan.ru/news/A2437DED_EACD_8FF0_02A2_CD81579B62B2 (проверено 21.05.2009 г.).
3. Арбузный день в Камышине. Журнал «Праздник», 2008. 15 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prazdnikmedia.ru/news/broadcast/245/> (проверено 21.05.2009 г.).
4. *Белых С.* Новосибирск – столица: быть или казаться. Большой Новосибирск, 2008. 29 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.megansk.ru/partevents/1225274369> (проверено 21.05.2009 г.).
5. Большой Красноярск. Красноярский рабочий, 2007. 13 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krasrab.com/archive/2007/09/13/06/view_article (проверено 21.05.2009 г.).
6. *Городецкий В.* Обращение к новосибирцам и гостям города // Новосибирск. Фотоальбом. Изд. 2-е. ИЦ «Свет», 2002.
7. Казань – третья столица России. Балтийское информационное агентство, 2009. 3 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worksem.ru/news/news_24132.html (проверено 21.05.2009 г.).
8. Казань по праву стала третьей столицей России. Казанские ведомости, 2009. 9 апр. Вып. № 64/65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazved.ru/article/24365.aspx> (проверено 21.05.2009 г.).

9. Коссинская Н. Кирпич-то липовый! Комсомольская правда. СПб., 2003. 18 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kppublish.ru/2003/03/18/kirpich.html> (проверено 21.05.2009 г.).
10. Краснодар станет миллионником в ближайшие пять лет // Новости «Портала Южного региона», 2007. 20 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yuga.ru/news/94272/> (проверено 21.05.2009 г.).
11. ЛДПР предлагает перенести столицу России в Новосибирск // Вечерний Новосибирск, 2006. 24 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vn.ru/24.01.2006/politics/73465/> (проверено 21.05.2009 г.).
12. Миссия «Путин-Назарбаев» // Эксперт Сибирь, 2007 15 окт. № 38(180) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/38/forum/> (проверено 21.05.2009 г.).
13. На «третью столицу» могут претендовать только Нижний и Екатеринбург // «Новый регион – Нижний Новгород», 2007. 13 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ekb/114479.html> (проверено 21.05.2009 г.).
14. Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Идеологические и политико-психологические основы москворочества в российских регионах // Политический альманах Прикамья, 2006, Вып.6.
15. Нижний Новгород не должен стать столицей России // «Нижний Новгород», 2008. 19 февр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niann.ru/?id=329749> (проверено 21.05.2009 г.).
16. Новосибирск предлагают уравнивать с Москвой // Коммерсант (Новосибирск), 2006. 7 апр. № 61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=664441> (проверено 21.05.2009 г.).
17. Пуликовский не хочет переезжать // Время новостей, 2002. 4 июня. № 98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/print/23733.html> (проверено 21.05.2009 г.).
18. Столицы России // Материал из «Википедии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (проверено 21.05.2009 г.).
19. Тайна третьей столицы // Живой журнал “Onefineday’s journal”, 2009. 9 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Onefineday.livejournal.com/8489.html> (проверено 21.05.2009 г.).
20. Третьим будешь? // Независимая газета, 2009. 7 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2009-04-07/15_kazan.html (проверено 21.05.2009 г.).
21. Третья столица? // Информационный портал «Города Сибири» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://owl.pp.ru/ipb/txt/index.php/t13320.html> (проверено 21.05.2009 г.).
22. Фарид Мухаметшин. «Казань по уровню становится ближе к признанным столицам России – Москве и Санкт-Петербургу» // Новости Государственного Совета Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/516> (проверено 21.05.2009 г.).
23. Хабаровск намерен стать миллионником // Коммерсант (Хабаровск), 2006. 25 марта. № 52 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=661134> (проверено 21.05.2009 г.).

24. Чему завидует Рязанская область? // Вечерний Красноярск, 2005. 9 нояб. № 37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vecherka.ru/power/1021> (проверено 21.05.2009 г.).

25. Чудинова Е. С чего вдруг у России появилась третья столица? // Newsland, 2009. 12 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/356780/> (проверено 21.05.2009 г.).

26. Шанс, который нельзя упустить. Быть ли Воронежу столицей ЦФО? // Информационный портал «Коммуна Ру», 2007. 14 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.communa.ru/news/detail.php?ID=19863> (проверено 21.05.2009 г.).

REZUME

Maria Victirovna Nazukina, Postgraduate student, Institute of Philosophy and Law, Urals Branch of Russian Academy of Sciences. Perm, (342)212-51-76, nazukina@mail.ru

Oleg Borisovich Podvintsev, Doctor of Political Sciences, Director of Perm division of the Institute of Philosophy and Law, Urals Branch of Russian academy of sciences. Perm, (342)212-51-76, ipl_perm@mail.ru

Capital ambitions as the reflection of regionalization in contemporary Russia.

Authors analyze types of “capital” ambitions in the Russian regions.
Capital, capital ambitions, regionalization, federalism

Материал поступил в редколлегию 12.05.2009 г.